



Семь книг с двадцать второго по двадцать восьмой том входят в серию «Английский любовный роман»

<https://www.litres.ru/luttoli/> – страница со всеми книгами писателя Люттоли

<https://www.luttoli/> – личный сайт писателя Люттоли.

<https://www.bormotulka.ru> – сценарный сайт писателя Люттоли

<https://t.me/luttoli> – Телеграм писателя Люттоли

<https://www.facebook.com/luttoli> – Facebook писателя Люттоли

https://twitter.com/Luttoli_ – Твиттер писателя Люттоли

<https://vk.com/lutoli> – Вконтакте писателя Люттоли

Для переводов писателю Люттоли

Номер банковской карты: 5486 7320 0090 8327

Яндекс кошелёк: 41001851135760

Возвращение будущего супруга (Прямое продолжение романа «Отражение Уродства»)

Глава 17

Снова, но иначе

– Вы? – судья Уйэлкфид аж привстал с кресла от удивления.

– Можно войти, ваша светлость? – спросила Элизабет.

– Прошу вас! – судья Уйэлкфид привычным жестом указал на кресло с другой стороны стола.

– Благодарю! – Элизабет опустилась в кресло и подняла смелый взгляд на судью.

– Чем обязан, леди Элизабет?

– Я пришла к вам за справедливостью! – последовал спокойный ответ.

– Как в прошлый раз? Когда вы обвиняли мистера Босворта?

– В прошлый раз я была неправа.

- Удивительно, что вы признаёте свои ошибки. Ну да ладно. Что вы собирались сказать? Я вас перебил.

- Сэр Альберт солгал!

- Что, простите? Что вы сказали? - судья Уйэлкфид не мог поверить, что слышит эти слова от самой Элизабет.

- Сэр Альберт солгал! - твёрдо повторила Элизабет.

- Тогда, на суде, он солгал. Я никогда ему не помогала. Наоборот. Он меня предупреждал по поводу Александра. Несколько раз предупреждал. Я ему не поверила. Я сама, по собственной воле отдала деньги Александру. Меня все просили не помогать ему, но я никого не стала слушать. Сэр Альберт даже рассказал мне всё об Александре. Мне следовало поблагодарить его, но вместо того я отнеслась к нему оскорбительно. Он ни в чём не виноват. Сэр Альберт пытался защитить меня. Вся вина целиком лежит на мне и только на мне. Я признаю, что совершила преступление и хочу публично признать свои ошибки. Пусть свершится справедливость.

- Вы понимаете, чего просите? - тихо спросил судья Уйэлкфид.

Элизабет с решительным видом кивнула.

- Я хочу справедливости в отношении себя! Затем я и пришла.

- Вас повесят, и на сей раз мистер Босворт уже не сможет вам помочь.

- Я готова понести наказание за свои ошибки, - ещё более твёрдо ответила Элизабет.

Судья Уйэлкфид смотрел на Элизабет и размышлял. Он даже помыслить не мог о подобном разговоре и мог с лёгкостью выполнить просьбу Элизабет, но... что-то его останавливало. И вскоре он понял, что именно: её искренность. Он впервые подумал о том, что возможно Альберт говорил правду, заявляя о её невиновности. Невозможно, невозможно представить человека, который просил для себя столь страшной

участи. Но, тем не менее, реальность была именно таковой. Он своими глазами видел этого человека.

– Вы отправите меня в тюрьму? – спокойно спросила Элизабет.

– Домой! – ответил судья Уйэлкфид. – Мне надо подумать над вашими словами. Во всяком случае, мне необходимо выслушать мистера Босворта по этому поводу.

Спокойствие Элизабет мгновенно испарилось. Она заволновалась и бросила умоляющий взгляд в сторону судьи.

– Не надо этого делать! Пожалуйста! Сэр Альберт ничего не должен узнать.

– Вы просили о справедливости. Она невозможна без участия мистера Босворта.

– Прошу вас!

– Отправляйтесь домой, и ждите решения! – жёстко ответил судья Уйэлкфид. – Оно будет принято после беседы с мистером Босвортом. Я больше слушать ничего не желаю, – добавил он, видя, что Элизабет собирается и дальше его уговаривать. – Никто, кроме меня, не будет определять судьбу этого вопроса.

Элизабет осталось лишь подчиниться. Она ушла, выразив надежду, что решение в её отношении будет справедливым.

Судья Уйэлкфид немедленно послал одного из приставов за Альбертом.

Возвратившись из суда, Элизабет собрала родителей и Анну в гостиной.

– Я должна сообщить вам неприятную новость! Все и без того понимали, что услышат сейчас неприятную новость. В последнее время, они ничего хорошего не слышали. Все трое полагали, что речь снова пойдёт об Альберте.

– Я ездила в суд и рассказала правду! Меня могут арестовать в любую минуту, – Элизабет удавалось сохранять спокойствие, чего

нельзя было сказать о родных.

Леди Маргарет так и села на диван. Анна смотрела на неё во все глаза, а бабушка, тот как-то сразу сник.

– Зачем? – тихо спросил он. – Зачем, Элизабет? Ты понимаешь, что сейчас начнётся? Нам всем снова придётся пережить этот Ад.

– Вам не придётся. Я пройду через всё одна!

– Элизабет, одумайся! – вскричала, заламывая руки, леди Маргарет.

– Уже поздно. Судья обо всём знает.

– Откажись! – в один голос потребовали Анна и Роберт Уэллс. – Немедленно езжай в суд и откажись.

– Нет! – с необыкновенной твёрдостью ответила Элизабет. – Я не изменю своё решение, и никто меня не заставит это сделать.

На Элизабет сразу набросились с трёх сторон. В ход пошло всё: мольбы, уговоры и даже угрозы, но Элизабет оставалась непоколебимой в своём решении понести наказание.

В это самое время Альберт возвращался домой в приподнятом настроении. Ему не удалось избежать встречи перед прощанием. Но он был только рад. К его удивлению, она спокойно приняла его решение. Так она могла рассчитывать, по крайней мере, на дружбу Альберта. Они со Стивеном посадили её на корабль, следующий в Америку. Освободившись от невесты, Альберт почувствовал себя куда лучше. Но его настроение начало портиться, как только он увидел у ворот судебного пристава.

Узнав о том, кто его прислал и зачем, Альберт крайне удивился. Всю дорогу до суда он строил самые разные предположения по поводу столь срочного вызова. Однако все они оказались далеки от истины.

Судья Уйэлкфид выглядел несколько озабоченно, поэтому Альберт сразу предположил неприятности. И на сей раз не ошибся.

- Меня недавно посещала леди Элизабет. Менше всего Альберт ожидал услышать такие слова. - Она во всём призналась. Сказала, что вы солгали на суде, что вы её предупреждали насчёт Александра, но она не послушала и даже оскорбила вас. Она признала, что по собственной воле передала деньги Александру, а в конце попросила справедливости для себя. Она надеялась, что я сразу отправлю её в тюрьму, но мне хотелось услышать ваше мнение по этому поводу. Вы подтвердите её признание?

- Ни за что на свете! - закричал Альберт. - Я лучше сам отправлюсь на виселицу.

- Я так и думал. Боюсь одного свидетельства недостаточно для открытия дела. В особенности, такого громкого. На вашем месте, я бы незамедлительно обсудил эту, весьма непростую, ситуацию с леди Элизабет. Она полна решимости добиться справедливого наказания для себя. Альберт бросился к судье, пожал ему руку, а потом выбежал из кабинета.

- Опять забыл!

Судья Уйэлкфид достал письмо с дневником Элизабет, вызвал помощника и попросил доставить всё это домой к Альберту.

Пока происходили все эти события, в доме Уэллсов продолжались попытки воздействовать на Элизабет, к которым присоединилась и Виктория. Она пришла навестить Элизабет. Узнав о её решении, она вместе с остальными принялась её увещевать, но Элизабет оставалась непоколебимой.

- Нет! - повторяла она раз за разом. - Я не изменю своего решения. И никто его не изменит.

Столкнувшись с таким отчаянным упорством, все четверо по-настоящему растерялись. Понемногу крики стихали, а потом и вовсе прекратились. К тому же Анне с Викторией пришлось оказывать помощь леди

Маргарет, которая находилась в состоянии близком к обмороку.

Элизабет с грустью смотрела на матушку, да и на всех остальных. Она понимала, какую боль причиняет своим решением, но иного выхода не оставалось.

Жизнь стала для неё слишком невыносима.

Внезапно все четверо застыли. Все смотрели куда-то за спину Элизабет.

- За мной пришла полиция! - догадалась Элизабет. - Что ж, я готова, - она обернулась и...наткнулась на гневное лицо Альберта.

- Ты что умом тронулась?! - наступая на нее, с откровенной злостью закричал Альберт. - Какой к чёрту суд? Какая к чёрту справедливость? Хочешь, чтобы тебя повесили?

Элизабет заставила себя собраться и с твёрдостью встретила взгляд Альберта.

- Вас это не касается, - начала было она, но Альберт сразу её оборвал:

- Замолчи! Замолчи, Элизабет, или, клянусь Богом, я ни на что не посмотрю! Да как тебе вообще такая мысль пришла в голову? Для чего мы все столько вынесли? Зачем мы столько переживали и столько мучились? Чтобы ты всякие глупости рассказывала судье?

- Это не...

- Замолчи! Не смей возражать! И не смей больше ходить в суд! И вообще не смей упоминать о своей вине! Ты слышишь меня? - снова закричал Альберт. - Не смей, Элизабет!

Виктория аж рот разинула от удивления. Она никогда не видела брата таким злым.

- Я не изменю своего решения! Никто меня не заставит! - смело ответила Элизабет.

- Я заставлю. Я ни перед чем не остановлюсь.

- Я заслуживаю наказания, и я его понесу. Ты меня не остановишь!

Ни Альберт, ни Элизабет не замечали, что в отдельных случаях переходили на «ты». Но все

остальные очень хорошо всё слышали.

- Да в чём твоя вина? В чём? За что ты хочешь понести наказание? - упорство Элизабет приводило Альберта в ярость.

- Это только моё решение и ответ я дам только перед Богом! - тихо, но с твёрдостью ответила Элизабет. - Не теряйте понапрасну время со мной. Даже вам не удастся изменить моё решение.

Альберт был так зол, что не придавал значения словам «даже вам». А ведь они о многом говорили.

- Ты понимаешь, к чему приведёт твоё упорство? - голос Альберта на сей раз прозвучал относительно спокойно. - Ты лишишься всего, положения, репутации, возможно, даже жизни.

- Пусть. Я это заслужила.

- Но почему? - вскричал Альберт. - Почему ты готова презреть всё, включая и свою семью? Почему, Элизабет?

- Ради справедливости. Я заслуживаю наказания за поступки!

- Ты ошибаешься. Речь идёт не о справедливости, а всего лишь о глупом и непонятном упрямстве.

- Попрошу прекратить этот разговор. Всё уже сказано. Я не отступлю. Назад пути больше нет.

- Меня твоё решение касается больше остальных. Я хочу знать истинную причину. Слова о справедливости и наказании звучат недостаточно убедительно. Назови мне настоящую причину. Почему, Элизабет?

- Справедливость и есть подлинная причина. Я приняла решение на холодный рассудок и дойду до конца. Ничего более того сказать не могу.

Альберт некоторое время молча кипел от ярости, но потом осознал, что его слова действительно ничего не изменят.

- Хорошо! Можешь поступать, как пожелаешь. Иди в суд, обвиняй себя, проси наказания, можешь даже выступить с публичным покаянием...но знай, что тебе ничего не поможет. Ты не изменишь своё решение?

Хорошо. Но и я не отступлюсь. Сколько бы раз ты не падала, каждый раз я буду тебя поднимать. Можешь каждый день обвинять себя, а я каждый день буду тебя защищать.

Всё ещё пылая гневом, Альберт удалился, оставив после себя потерянную Элизабет. Она с тоской посмотрела ему вслед, потом внезапно дернулась, словно хотела броситься за ним следом, но остановилась и взяла себя в руки.

– Поговори с ним откровенно, расскажи о своих чувствах, – попросила леди Маргарет. Её сразу же поддержали.

– Ты должна поговорить с Альбертом! – то и дело раздавались голоса.

– Думаете, я не хочу?! – закричала Элизабет. – Да я каждый день молила Бога об этой встрече. Но он меня больше не любит. У него есть невеста. Он собирается жениться. Я лучше умру, чем ещё раз причиню ему боль. Я не пророню ни слова. И вы ничего ему не скажете. Ничего...

Элизабет пришла в свою комнату, зажгла свечи и, опустившись на колени, молитвенно сложила руки.

– Господи! Господи! Господи! – шептала она дрожащими губами, – не позволяй мне снова его увидеть. Не позволяй. У меня не хватит сил...я не смогу сдержаться...не позволяй, не позволяй...

Уже глубокой ночью, лёжа в постели, леди Маргарет и Роберт Уэллс обсуждали разговор Альберта с Элизабет.

– Не вмешивайся! – сразу предостерёг Роберт Уэллс.

– Пусть сами разбираются. Наша помощь лишь усугубляет положение.

– Я и не собиралась, – ответила на это леди Маргарет, – меня беспокоит лишь поведение Элизабет. Она никогда не выглядела столь решительной, как сейчас. Она вообще нас не слышит. И не хочет слышать. Мне страшно, Роберт!

- Я тоже был напуган, - признался супруг, - но ровно до той самой минуты, пока не появился сэр Альберт.

- Ты полагаешь, ему удастся убедить Элизабет?

- Возможно, и не удастся. Но мне спокойно на душе. Как бы низко она не пала, рядом с ней находится человек, который поднимет её и вознесёт на самый высокий пьедестал.

Глава 18

Наедине с собой

Альберт даже дома не мог успокоиться. Злость на Элизабет не проходила до того самого момента, пока единственный слуга в доме не принёс ему пакет со словами: «от судьи Уйэлкфида». Альберт в одно мгновение стал белее снега.

- Да когда она успела? - вырвалось у Альберта. Он полагал, что письмо связано с некими новыми обстоятельствами, связанными с действиями Элизабет.

Однако развернув пакет, так и замер на месте. В конверте оказалась письмо с перевязанными листами. Сверху на конверте отчётливо виднелась надпись: «Альберту Босворту после моей казни» Альберт положил связанные листы в кресло и медленно вскрыл письмо.

«Дорогой Альберт! - писала Элизабет. - Последние мои слова обращены к вам. Уже завтра меня не станет, но я не могу уйти в иной мир, презираемая вами. Вы должны знать, что ваш брат солгал, назвав меня своей любовницей. Вы должны узнать, что я не испытываю к вам ничего, за исключением безграничного уважения. Будь у меня даже малейшая надежда на вашу благосклонность, я бы сказала

много больше. Прощайте, Альберт! Труднее всего сказать это слово...вам!».

– Господи! – прошептал Альберт. Он был совершенно сражён содержанием письма. Эти слова перед смертью просто не могли быть ложью. Он несколько раз взъерошил свои волосы, а позже устремил взгляд на исписанные листы.

Он встал на колени перед креслом, отложил письмо и начал бережно разворачивать исписанные ровным почерком листы, один за другим.

Ему не составило труда понять, кто именно писал эти строки.

«Элизабет Уэллс – кровавая шлюха! Эти слова...я слышу их повсюду. Они выворачивают мою душу наизнанку. Мне хочется спрятаться глубоко, очень глубоко. Спрятаться от всего мира. Он стал слишком жестоким и не знает пощады. Я совсем недолго в тюрьме, но такое ощущение, словно вся моя жизнь прошла здесь, среди ненависти и унижений. Моя прошлая жизнь кажется злой насмешкой. Эти высокие мысли о нравственности и справедливости звучат ещё более печально по отношению ко мне, ибо полностью противоречат положению, в котором я оказалась. Как я оказалась в столь ужасном положении?! Как не смогла узнать чудовище?! Почему не прислушалась к просьбам батюшки?! Почему не остановилась в тот день, когда стала невольной свидетельницей беседы Стивена с Альбертом?! Меня все предостерегали, но я не пожелала их слушать, и сейчас жестоко наказана за своё легкомыслие. Легкомыслие? Я навсегда потеряла репутацию и могу рассчитывать лишь на презрение. Моя участь уже решена, но во мне теплится ещё надежда. И эту надежду подарил мне этот крошечный уголок, полный любви и заботы. Со мной рядом всё ещё остаются любящие меня люди... матушка, батюшка и Анна. Осознание этой истины придаёт мне сил».

- Крошечной уголок, полный заботы и любви, - дрожащим голосом повторил Альберт, беря в руки следующий листок.

«Альберт! Он снился мне сегодня. Значительная часть моего времени занята мыслями об Альберте. Где-то внутри меня раздаётся один и тот же вопрос: Как я могла так жестоко ошибиться в нём?». «В то утро, когда я впервые его увидела...он с такой трогательной настойчивостью пытался подружиться с лебедями...человек, способный на такие поступки, никогда не сможет поступить низко. Я поняла это в тот же час, но не пожелала признаваться себе. Сейчас вспоминая все наши встречи и его слова, я со стыдом признаю свои ошибки. Альберт пытался предостеречь меня, но я не желала слушать. Видимо, тогда он и решил подстроить свой разговор со Стивеном. Каждое слово, каждое слово обладало способностью защитить меня от того положения, в котором я оказалась. Альберт пытался меня спасти, я же в ответ глубоко оскорбила этого прекрасного человека. Это главная причина моих несчастий. Почему я не прислушалась к его словам? Почему не желала проявить даже малую толику понимания? Почему напрочь отвергала сочувствие? Неужели всему причиной его лицо? Неужели я настолько низко пала, что подобные изъяны являются достаточной причиной для ненависти? Не знаю. Я не могу найти ответ на этот вопрос. Но правда состоит в том, что я бы не искала ответы, если б не оказалась в столь безвыходном положении. Сейчас я отчётливо понимаю, какую боль причинила ему своими словами. Прошла всего лишь неделя со дня моего заточения, но никто даже не поинтересовался моей судьбой. Никто не спрашивает моего мнения. Никто не пытается меня выслушать. Всего лишь несколько дней жалкого существования по сравнению с годами страданий. Со мной рядом любящая семья, а с ним...бездушные создания. Как возможно сохранить всю красоту своей

души испытал столько лишений и потерь? «Беззубый крокодил», – именно эти слова с точностью раскрывают одно из лучших его качеств. Он сразу почувствовал, что Анна обижена, расстроена, напугана и сумел с лёгкостью избавить её от всех неприятных чувств. Я редко слышала такой радостный смех Анны. Мне самой захотелось смеяться, когда прозвучали эти слова, но...вместо того, я занималась поиском новых обвинений в адрес Альберта. Снова и снова я задаю себе вопрос: Почему? Почему? Почему я столь несправедливо относилась к Альберту? Спрашиваю, и не нахожу ответа. Хотя ответ всё же есть и это...гордость, высокомерие, надменность...я перестала чувствовать, и желала только одного – выйти замуж за Александра. За это коварное, бездушное и жестокое чудовище. И снова задаю себе тот же вопрос: Почему? Почему я отвергала правду Альберта и, не задумываясь, верила любой лжи Александра? Я знаю ответ. Сейчас мне хватит мужества признать правду. Александр настолько превосходил красотой Альберта, что мне даже в голову не могло прийти сравнение. Я тешила себя превосходством Александра и без сомнений считала его единственным источником истины. Но любила ли я его? Нет! Нет! Господи, конечно, нет. Мне нравилось чувствовать внимание Александра. Я считала его идеальным супругом. Но я никогда не любила его. Хотя, какое это имеет значение сейчас?! Мне никто не поверит. Я позволила ему распоряжаться своей судьбой. Я считала его частью своей семьи. Я говорила всем, что влюблена в него. Мою искренность сочтут за жалкую попытку оправдать свою вину. И они будут правы. Все мои поступки, так или иначе, указывают именно на это. Я лишь надеюсь... надеюсь, что благородство Альберта не позволит сомневаться в моей невиновности... Я снова себя обманываю. Альберт презирает меня, и у него на это больше причин, чем у любого другого

человека. Он с первой встречи отнёсся ко мне холодно и отчётливо показал свою неприязнь...». Несколько раз судорожно вздохнув, Альберт отложил листок и взял следующий:

«Альберт! Альберт! И снова Альберт! Всё к чему он прикасается, превращается в сад, где расцветают самые лучшие человеческие чувства. Ещё утром все жаждали моей смерти, а сейчас сочувствуют, ободряют и даже возмущаются моим положением. После выступления Альберта, ни разу не раздались эти страшные слова «Кровавая шлюха». Я не знаю, как у него получается это волшебство. Сегодня он с головой окунулся в мою грязь. Он окунулся в грязь, но не только не запачкал себя, но и меня сумел вытащить из неё. Вытащить такой же чистой, какой я была до встречи с этим отвратительным существом, Александром. Его благородный поступок придал мне смелости, коей никогда не хватало, и я, наконец, могу признать свои чувства. Признать открыто и без тени стыда. Я полюбила человека, который мне совсем не понравился... Презирает ли меня Альберт? Нет! Взгляд его, почти всегда холоден, и потому трудно понять какие чувства им владеют. Но голос, в нём не было и тени презрения. А когда он произносил моё имя, мне казалось, будто со мной разговаривает матушка. Только она одна может обращаться ко мне с той удивительной нежностью, которая звучала в голосе Альберта. Только матушка... Я в смятение. Трудно представить благосклонность Альберта после всех наших встреч. Но это снова мои мысли. Сердце подсказывает иной ответ...».

- Я - причина её решения?! Возможно ли это?
Альберт схватил шляпу и выбежал из дома.

Глава 19

Ещё раз о доверии

Спустя час Альберт уже поднимался по лестнице, направляясь в гостиную. Как он и ожидал, леди Девон, укутавшись в одеяло, что-то вышивала. Вышивание являлось её любимым занятием. Завидев Альберта, она всплеснула руками и выронила из рук вышивку с иголками.

– А вот и моя коварная тётушка! – Альберт изобразил злорадную улыбку.

Не давая ей подняться, он подобрал всё, что та уронила и отложил в сторону. Затем сел рядом с леди Девон и устремил на неё холодный взгляд.

– У меня к тебе просьба, – неторопливо начал Альберт. – Я бы хотел устроить большой праздник с балом в связи с моим возвращением. Ты лучше всех справишься с подобной задачей. Поэтому я и пришёл. Надо пригласить Леди Кобэм с дочерью и судью Уйэлкфида с семьёй. Остальные гости на твой выбор. Пусть их будет много. Приглашай кого угодно. Следующая суббота вполне бы подошла.

– Кого угодно пригласить? Исключений нет?

– Нет! – Альберт сделал вид, будто не понимает, кого именно она имела в виду под своим вопросом.

– Хорошо, – леди Девон кивнула. – Я обо всём позабочусь. Ты останешься доволен. Можешь не сомневаться.

Альберт замолчал. Он обдумывал, с чего начать нужный разговор, когда леди Девон, сама того не сознавая, ему помогла.

– Ты на меня злишься? – осторожно спросила она.

– Нет. Следовало, но я не могу злиться. Мне понятны причины, которыми вы руководствовались, но не способ осуществления вашей затеи. Полагаю, вы обязаны рассказать мне детали вашего коварного плана. Я требую полной откровенности. Кто и зачем придумал план с моим возвращением? Чья это была затея?

Леди Девон видела решительное лицо племянника, поэтому ей не оставалось ничего, кроме как сказать правду.

- Анны. Ты ей оставил сто тысяч фунтов. Она решила вложить их в твоё возвращение. Виктория её поддержала. А я поддержала их обеих.

- Почему?

- У каждой из нас имелись свои причины. Каждая старалась для себя.

- А обо мне вы не подумали?

- Извини, Альберт, но ты сам приучил нас к своему вниманию. Вот и расплачивайся за свои поступки! Альберт даже самому себе не мог признаться, насколько приятно ему слышать слова тётушки. Он ожидал услышать нечто похожее, когда направлялся сюда. И не ошибся. На самом деле его интересовала Элизабет, но он не знал как объяснить своё любопытство, не вызвав подозрений. Оттого и пошёл окольными путями.

- А почему сэръ Роберт и леди Маргарет не вмешались? Они наверняка пытались вас остановить?!

- Нет! - насмешливо ответила леди Девон. - Вероятно, ты будешь огорчён узнать, но в данном случае, никто и не собирался тебя защищать. Стивен наотрез отказался нам помогать и только. Он хотел тебя вернуть, но лучше других понимал, к чему это может привести. Сэръ Роберт решил не вмешиваться. А леди Маргарет открыто нас поддержала.

- Ты шутишь? - не поверил Альберт. - Леди Маргарет не могла вас поддержать. Это совсем на неё не похоже.

Ответом стал выразительный взгляд.

- Своим решением она пыталась поддержать Элизабет!

Леди Девон внимательно следила за Альбертом. Увидев, что он внимательно слушает и даже не собирается злиться при имени «Элизабет», она поняла, что настал удобный момент для правды.

- А что ещё могла сделать леди Маргарет? - с некоторой опаской поглядывая в сторону Альберта, спросила леди Девон. - Бедняжка Элизабет начала искать тебя сразу после объявления приговора. А когда мы приехали, она сразу побежала к тебе домой. Весь день тебя ждала. Потом вернулась и глаз не сомкнула до самого утра. А утром снова побежала к тебе. Потом очень долго стояла у ворот и смотрела на дорогу. Она ждала тебя. А когда прочитала твоё письмо...я даже описать не могу, - в глазах леди Девон появились слёзы, - она так страшно кричала...

Альберт подавленно молчал. Он впитывал каждое слово тетушки, ибо не сомневался в их правдивости. Леди Девон мягко дотронулась до руки Альберта: - Она боготворит тебя. Поверь мне. Все эти дни, я находилась рядом с ней. Она только и делала, как плакала и винила себя во всём. Только и говорила как о тебе. Каждый день тебя ждала. Каждый день. А потом, когда родители попытались её отвлечь и начали искать ей жениха, она наотрез отказалась выходить замуж. Так прямо и сказала: «Моим супругом может стать лишь Альберт». Она всё время требовала, чтобы родители сразу всем отказывали. Элизабет страшилась слухов, которые могли дойти до тебя. И оказалась права. Когда прочитали твоё письмо Виктории, в котором ты сообщал о своей помолвке, - леди Девон утёрла слёзы, - я даже передать не могу, что с ней творилось. Она даже говорить не могла...только стонала...

Альберт встал и быстро пошёл к двери. Спустя мгновение он уже исчез из виду леди Девон.

- Сердце болит, Альберт?! А как ты хотел? Так всегда случается, когда пытаешься оттолкнуть любящих людей, - прошептала ему вслед леди Девон.

Альберта действительно переполняли чувства. Он ушёл, потому что мог попросту не сдержаться. Последние часы перевернули всю его жизнь. И у него больше не осталось сомнений насчёт причин,

которыми руководствовалась Элизабет, желая понести наказание. Конечно, всему виной был он.

Глава 20

Семейный завтрак

По заведённому обыкновению, Виктория присоединилась к завтраку в доме Уэллсов. Все четверо сидели с хмурыми лицами, и причиной было упорство Элизабет. За неё взялись с раннего утра, но не добились ни малейших успехов. Но на сей раз Виктория даже не обратила на это внимания. Она выглядела встревоженной, но причины имелись для того совсем иные.

– Невеста Альберта пропала, – сообщила Виктория, усаживаясь на своё место. – Её не оказалось дома вечером. Ночью она тоже не пришла. Альберт ничего не знает. Даже не представляю, как ему рассказать. Вся семья Уэллс, включая Элизабет, смотрела на Викторию с откровенной растерянностью.

– Как пропала? – удивлённо спросил Роберт Уэллс. – Она не могла пропасть. Она же никого не знает в Лондоне. Возможно, она просто заночевала в доме вашего уважаемого брата.

Теперь Виктория растерялась. Ей даже в голову не приходила подобная мысль, что она и высказала вслух.

– Альберт никогда бы не допустил...хотя, никакую другую причину невозможно представить. Скорее всего, вы правы, сэр Роберт.

Разговор о невесте вполне мог бы продолжиться, но именно в этот момент появился...сам Альберт. Он поздоровался со всеми и сразу обратился с просьбой к леди Маргарет.

– Не покормите меня? Признаться, я со вчерашнего вечера ничего не ел, – с непосредственной откровенностью признался Альберт.

Леди Маргарет какое-то время ничего не могла сказать, а потом спохватилась и поспешно покинула столовую.

- Альберт, Джейн ночевала у тебя?

- Нет! - коротко ответил Альберт, подыскивая себе подходящее место за столом.

- Ты её не видел утром? - снова спросила Виктория.

- Нет.

- Альберт, она пропала! - вскричала Виктория, вскакивая с места.

- Тебе не стоит беспокоиться за Джейн. Она жива, здорова и прекрасно себя чувствует.

Альберт сел за стол, напротив того самого стула, на котором сидела Элизабет.

- Вы напрасно пришли, - тихо, но твёрдо сказала Элизабет, избегая взгляда Альберта. - Я не изменю своего решения.

- Вы правы. Но лишь отчасти. Меня сюда привели две причины, но вы не имеете отношение ни к одной из них, - со всей любезностью отвечал на это Альберт.

- Я желал снова попробовать то самое блюдо, которым меня угощала в прошлом году ваша уважаемая матушка, леди Маргарет. Это первая причина. Вторая причина сидит справа от вас.

Элизабет повернула голову в сторону Анны, а потом устремила недоумённый взгляд на Альберта.

- Именно о ней я и говорю, - с той же любезностью подтвердил Альберт. - Я говорил с сестрой. Вчера я говорил с моей тётушкой. Леди Девон. Осталась только ваша сестра. Мне бы хотелось услышать от неё подходящие случаю слова. А после того, мы поговорим и с вами.

Элизабет собиралась ответить, но тут снова раздался голос Альберта.

- Наедине...

В глазах Элизабет появился ярко выраженный испуг. Она смотрела на Альберта во все глаза и пыталась понять, что стоит за его словами. Но лицо Альберта выглядело непроницаемым.

«Вероятно, будет меня снова уговаривать», – подумала Элизабет. Эта мысль принесла успокоение, но ненадолго. Альберт находился рядом с ней и улыбался, ...он так красиво улыбался, что её понемногу начала охватывать паника. Всё вокруг стало каким-то расплывчатым и только одно слово звучало в голове как удар молота: «наедине».

Леди Маргарет вернулась. За ней вошла служанка с подносом. Она поставила прибор перед Альбертом. Он поблагодарил их и сразу потянулся к маслу. В следующие несколько минут все с откровенным удивлением смотрели, как он сгребает со стола хлеб и сооружает некое нагромождение с прослойками из масла и сметаны.

– Прошу прощения, но вы слишком тонко нарежете хлеб, оттого и приходится... – Альберт с наслаждением откусил кусочек этого вознаграждения и сразу запил глотком горячего чая.

Это действие вызвало улыбки за столом. Его приход как-то изменил унылое настроения, оживил всех и принёс ту самую лёгкость, которая присуща была только ему одному.

Альберт сделал движение рукой в сторону Анны, показывая, что ей не стоит ждать пока он закончит с едой. Анна прекрасно поняла значения этого жеста.

Она встала и принесла извинения.

– Вам достаточно моих слов или мне снова попросить прощения? – спросила она. – Я признаю, что была неправа и жду, что вы примите мои извинения.

Альберт сделал усилие и проглотил остатки своего странного бутерброда.

– Не приму, – как мог вежливо ответил Альберт. – Но мы могли бы заключить сделку.

– Какую сделку? – недоумённо спросила Анна.

– Моё прощение в обмен на ваше. Я прощаю вас, а вы...прощаете Стивена.

– Это нечестно! – закричала Анна.

- Возможно, - не мог не согласиться Альберт, - но условия именно таковы. Вы готовы заключить сделку?

- Я не стану заключать никаких сделок, - отрезала Анна. - Стивен повёл себя оскорбительно по отношению ко мне и всей моей семье. Он не заслуживает прощения. Ваше требование несправедливо, и я не могу его принять.

- Нет, оно в полной мере справедливо. Стивен поступил в точности, как и вы. Он руководствовался самыми лучшими своими чувствами, совершая ошибку. Он себя повёл не самым лучшим образом, но разве мы все не становимся порою причиной разочарования? И разве не заслуживаем снисхождения?

Анна насупилась и не стала отвечать, всем своим видом показывая, что это она - оскорблённая сторона.

- Это прекрасное предложение, леди Анна, - с незаметной усмешкой продолжал говорить Альберт. - Вы соглашаетесь на сделку и получаете преимущество: я вас прощаю, а Стивен приносит свои извинения всей вашей семье, каждому в отдельности... Почему вы всё время избегаете моего взгляда?!

Анна, да и все остальные, не сразу осознали, кому именно предназначены последние слова. Но поскольку Альберт смотрел на Элизабет, ей пришлось ответить.

- Не хочу...вас смущать!

- Полагаю, мне стоит поблагодарить вас за столь трогательное внимание, но боюсь, мне известна правда.

Элизабет ничего не ответила. Ей каждое мгновение хотелось броситься к нему, обнять и говорить, говорить прекрасные слова. Рассказать, как она измучилась, дожидаясь его возвращения. И как сейчас, когда он так близко, ей самой...приходится уйти...

Полиция могла прийти в любую минуту. Времени совсем не оставалось. Все эти мысли отражались на её лице, придавая ему поистине скорбный вид.

Элизабет и собиралась попрощаться. Она встала и впервые открыто посмотрела в глаза Альберту.

– За мной каждую минуту может явиться полиция. Меня могут отправить в тюрьму. Возможно.. возможно, мы никогда с вами...не увидимся, поэтому я бы хотела принести свои извинения...нет, я хотела нижайше попросить прощения. Из нас двоих, именно я заслуживала все эти оскорбительные слова, – все притихли и внимали каждому слову Элизабет. – Я вела себя отвратительно по отношению к вам. Каждый раз, когда я вас оскорбляла, вы отвечали заботой и...добротой. Я пыталась вас уничтожить, а вы спасали меня. Я унижала вас и обливала грязью, а вы взяли на себя мой позор, очистили от грязи мою честь и репутацию нашей семьи. Мои последние молитвы будут обращены к вам... – Элизабет поклонилась и медленно направилась к двери. Альберт более не мог сдерживаться. Пришло время для откровенности. Он видел решительное лицо Элизабет и понимал, что это всего лишь видимость. Ему очень хотелось разрушить эту видимость и увидеть душу Элизабет, настоящую, полную любви и страданий. Пускай и она увидит...

– На вашем месте я бы не рассчитывал на внимание полиции!

Услышав голос Альберта, Элизабет вздрогнула, остановилась, и повернулась к нему лицом.

Альберт встал.

– Вопрос был закрыт ещё вчера, после моего посещения суда. Закрыт полностью и навсегда. За столом сразу возникло радостное оживление. Анна и Виктория, леди Маргарет и Роберт Уэллс, втихомолку поздравляли друг друга, не забывая при этом бросать в сторону Альберта восхищённые взгляды.

– Вы не должны меня защищать! – закричала Элизабет. – Слышите?! Не должны! Я больше не могу это выносить. Хватит меня защищать!

- Вы просите невозможного, - тихо ответил Альберт,
- мне не под силу выполнить вашу просьбу.
- Вам следует обратить внимание на невесту, -
нашла в себе силы сказать Элизабет. - А я...мне
необходимо побыть одной..
- У меня нет невесты. Вчера утром помолвка была
расторгнута. Мы со Стивеном посадили её на корабль
и отправили обратно домой, в Америку.
- Вы...отказались от неё?
- Я никогда её не принимал. Я даже не был с ней
знаком. Единственной причиной моего согласия стало
письмо, в котором сообщалось о вашем замужестве.
Именно в тот день ко мне приехал с предложением
отец Джейн. Прежде чем дать согласие, я поставил
условие, при котором помолвка подлежала
немедленному расторжению. Этим условием были вы.
Именно вам была вручена моя судьба. И эти условия
вступили в силу вчера, на лугу. Господи, Элизабет!
Я знаю о вас всё. Даже самые мельчайшие
подробности. Вы думаете, я не узнал бы вашу
привычку убирать волосы? Перед тем как это
сделать, вы вытягиваете руку ладонью вверх так,
словно собираетесь просить милостыню. Неужели, вы
и правда надеялись, что я вас не узнаю? - спросил
Альберт с той самой нежностью, которая с первой
встречи запала в душу Элизабет. - Сразу после
разговора с Викторией у меня состоялся разговор с
Джейн. Я расторг помолвку и разорвал все
отношения.

Леди Маргарет делала всем отчётливые знаки.
Разговор между Альбертом и Элизабет приобретал
откровенный характер. Их следовало оставить
наедине. По этой причине все тихо покинули
столовую, а потом и дом. Оказавшись в саду, все
четверо переглянулись и одновременно начали
улыбаться.

- Дай-то, Бог! - выразила общие мысли леди
Маргарет.

В это самое время беседа в столовой продолжалась.
- Я ведь прав, Элизабет?! - спрашивал Альберт. - Вы приняли решение обо всём рассказать судье, после того как услышали мои слова, сказанные Виктории?!

- Нет. Не правы. Я приняла это решение, когда узнала о вашей помолвке, - Элизабет подняла на Альберта горестный взгляд. - Мне ничего не нужно, ничего: ни репутации, ни положения в обществе, мне не нужна жизнь, в которой нет вас...отпустите меня, не защищайте...у меня не осталось сил выносить эти муки...

- Элизабет, вы же читали мой дневник?
Прошло несколько мгновений, прежде чем она наклонила голову.

- Чи...тала...- голос Элизабет прерывался, хотя она и пыталась совладать с собой.

- Я знал, что вы слышите мои слова, поэтому и солгал Виктории. У меня имелись все основания для сомнений, у вас же не имелось ни одной.
Лицо Элизабет задрожало. В глазах начали появляться слёзы.

- Я знал ответ. Мне всё известно. Вчера, после того, как я покинул ваш дом, мне прислали из суда письмо, то самое, которые вы написали в тюрьме. Письмо и записки. Я их прочитал. После этого я поехал к леди Девон. Она мне рассказала, как вы жили всё это время...

Альберт опустился перед ней на колени.

- Элизабет, если б я только знал?! Но я не позволял себе даже малейшей надежды...мои чувства не изменились и никогда не изменятся... я люблю вас! Всею душой люблю...простите меня, простите...я нас обоих заставил жить в Аду...

Элизабет закрыла руками лицо и содрогалась от беззвучных рыданий. Бедняжка, она давно потеряла надежду услышать эти слова.

Проходило время, Альберт стоял на коленях, опустив голову, а Элизабет никак не могла

успокоиться, хотя и пыталась. Едва плач стихал, тут же снова раздавались громкие рыдания.

Альберт не мог далее сдерживаться. Он прижался губами к руке Элизабет и сразу же поднялся, намереваясь высказать успокаивающие слова. В то же мгновение, Элизабет коснулась руками его лица, а ... её губы потянулись к губам Альберта.

Поцелуй Элизабет ошеломил Альберта. Он никак не ожидал от неё столь открытого выражения чувств и потому совершенно растерялся. Элизабет же, продолжала гладить его лицо руками, целовала снова и снова, повторяя сквозь слёзы его имя и ввергая Альберта в ещё большее смятение. Его любили, любили самозабвенно и преданно! И ощущение этой удивительной истины сбивало с толку, ввергало в смятение и вызывало волны восторга.

- Я так несправедливо отнеслась к тебе...обидела, говорила ужасные слова, - Элизабет продолжала гладить руками лицо Альберта и шептать сквозь слёзы, - но всё неправда, всё...я лишь пыталась изгнать тебя из своего сердца...с первой нашей встречи ты жил в нём...а когда удалось это сделать и ты ушёл...не осталось ничего...у меня ничего не осталось, Альберт...

- Элизабет...

- Молчи, молчи, - Элизабет легко коснулась своими губами губ Альберта и взяла его лицо в свои ладони, - я хочу рассказать...обо всём рассказать...ты рассеян, и совсем не следишь за своими книгами...мне пришлось два дня их раскладывать...у тебя привычка писать прямо на столе...с правой стороны от кресла всё исписано чернилами...а само кресло очень удобное...только бархат поблек в нескольких местах. И ты не придаёшь должного значения одежде...такие красивые костюмы, а задвинуты в самый угол...на самом видном месте висит старая одежда...я всё поправила...

- Господи, Элизабет...

- Знаешь, как я жила без тебя? Каждое утро, каждое...шла к вам, потом возвращалась в свою комнату и с нетерпением ждала, когда наступит утро, чтобы снова пойти. Я часто засыпала в твоём кресле. Знаешь, почему я так поступала? Я мечтала, я надеялась, что ты однажды вернёшься домой, туда, где тебя всегда ждут... -

В глазах Альберта стояли слёзы. Он боготворил Элизабет, но не знал, какими словами выразить свои чувства.

Элизабет и не ждала слов. Она крепко обвила руками шею Альберта и снова приникла к его губам.

В это самое мгновение вернулись родители и Анна с Викторией. Они посчитали, что прошло достаточно времени для разговора, и стали свидетелями последней сцены.

- Ай! - закричала Анна. - Меня жених бросил, а она целует Альберта.

Роберт Уэллс потёр затылок и заметил, что всё не так плохо как им показалось.

- Боже, Элизабет! - с откровенным ужасом прошептала леди Маргарет, наблюдая за дочерью. Виктория лишь многозначительно улыбалась под нос. И, поскольку, все эти замечания не были услышаны, леди Маргарет пришлось спешно вмешиваться.

- Элизабет, ты не могла бы на время отвлечься? К её великому облегчению, Элизабет отстранилась от Альберта, но уже в следующее мгновение начала гладить двумя руками его лицо, а потом снова потянулась и поцеловала.

- Элизабет! - во весь голос закричала леди Маргарет.

Заслышав голос леди Маргарет, Альберт сам отстранился. Он выглядел смущённым и счастливым, и бросал виноватые взгляды на чету Уэллс.

- Полагаю, нам с вами есть о чём поговорить, сэр Альберт! - Роберт Уэллс указал глазами на дверь. Альберт неуклюже поклонился всем и незамедлительно повиновался. Он отошёл от Элизабет, но успел

сделать только несколько шагов.

- Не уходи! - в голосе Элизабет прозвучал с такой тоской, что все невольно замерли. Она подошла к Альберту, обняла и, положив голову на грудь, снова повторила: - Не уходи!

Альберт совершенно растерялся. Он не знал, как ему поступить. Ему следовало немедленно поговорить с Робертом Уэллсом, но Элизабет не позволяла этого сделать.

На какое-то время возникла полная тишина. Альберт видел, что поведение Элизабет расстраивает её родителей, поэтому снова и очень осторожно попытался отстраниться от Элизабет. Но она не только не позволила, но ещё крепче к нему прижалась.

- Элизабет, я просто обязан поговорить с сэром Робертом, - Альберт старался говорить очень мягко, чтобы не задеть её чувства, - это не займёт много времени. К тому же, на нас все смотрят...мы могли бы...немного подождать...

- Я не хочу больше ждать! - прошептала в ответ Элизабет.

- Так нельзя, Элизабет! Сначала мне должно поговорить, откровенно рассказать о своих намерениях. Что обо мне подумают твои родители? Я пойду, но очень скоро вернусь. Хорошо?

- Нет! Пожалуйста, Альберт. Не уходи!

- Элизабет, я...

- Когда ты повернулся ко мне спиной...у меня сердце остановилось...пусть меня сочтут легкомысленной, пусть осуждают, что угодно, но я больше не позволю тебе уйти...

Альберт бросил умоляющий взгляд на леди Маргарет, а потом перевёл его на Роберта Уэллса. И один, и второй прекрасно поняли значение этого взгляда.

- Мы безо всяких сомнений вручаем вам судьбу нашей дочери! - Роберт Уэллс грустно улыбаясь, взял супругу под руку.

- Живите счастливо и никогда больше не расставайтесь! - пожелала им леди Маргарет. Анна с Викторией тоже кивнули, хотя согласия с их стороны совсем не требовалось.

- Благодарю вас! Всей душой, благодарю, - Альберт повернулся к сестре. - Я прошу тебя навестить Стивена. Он совсем пал духом и находится просто в ужасном состоянии. Подбодри его. Сейчас он больше всех других нуждается в поддержке. Обнимая Элизабет, как самое дорогое сокровище, Альберт увёл её с собой.

Слова Альберта вызвали слёзы на глазах Анны. Глядя на эти слёзы, леди Маргарет ласково промолвила.

- Езжай и ты вместе с Викторией. Не жди извинений, если только ты действительно любишь Стивена. Анна несколько раз кивнула, потом обняла матушку и ушла вместе с Викторией.

Леди Маргарет и Роберт посмотрели друг на друга и одновременно улыбнулись.

- Пришло время для расставания, - с грустью прошептала леди Маргарет.

- Пришло. Но ненадолго. Они вернуться назад. Обязательно вернуться. Они нежно обнялись.